

Мargarита
Южина

Ярмарка
мщеславных
невест

Маргарита Южина

Ярмарка тщеславных невест

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182943
Ярмарка тщеславных невест: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-35857-1*

Аннотация

Елена была дамочкой на выданье, но пятнадцатилетняя дочь решила записать ее в бабушки и... привела в дом малолетнего зятя – рыжего, страшного и невообразимо наглого. Нет, сибирские Ромео и Джульетта еще не успели пожениться, и, чтобы предотвратить катастрофу, Елена выведала у дочки адрес и ринулась к родителям жениха. Дверь ей открыл... мужчина со всеми признаками настоящего принца! И теперь... Брать его или не брать – вот в чем вопрос!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Маргарита Южина

Ярмарка

тщеславных невест

Глава 1

Принц в рассрочку

– Мама, я тебе сейчас... Ты лучше сядь, чего вытаращилась? – накинулась на Лену дочурка, едва та перешагнула порог неприбранного дома. – Мам, ты сядь, а я тебе... я сейчас тебя порадую... ты... сядь! Чего стоишь?!

– Да куда я сяду? Прямо на порог, что ли?! – не выдержала Елена, шагая напрямиком на кухню. – Могла бы и стоя порадовать... Полы бы помыла, посуду, вот и радость, и садиться никуда не надо... Чего – опять физику завалила? Или какая у тебя еще радость?

Дочурка – крупненькая, дородная Маринка (и в кого только такая пышнотелая?), с показной обидой уставилась в окно и капризно дернула ножкой. Матушка на эти выверты не обратила особого внимания, а продолжила выставлять на стол всякие банки и пакетики из магазина. Тогда Маринка решила про обиду на время забыть, нежно матери улыбнулась и

брякнула:

– Мам, а я замуж выхожу... Ой, а это чего – эклеры, что ли? Свеженькие? За Темку, ну за Свеклова, я тебе его показывала, он ко мне на день рождения приходил... А чего – сегодня опять индейка, да? А когда нормальное мясо будет?

– Погоди-ка... – вдруг дошло до Елены «приятное» сообщение. – Замуж? Ты? А... нет, постой, а... Ты?! С ума! Сошла! Да?!

– Ой, ну началось... – поморщилась Маринка. – Ну чего орать-то, чего орать? Ну подумаешь – замуж! Ха! Да у нас... у нас кто только не ходит за этот замуж! И Танька вон, и...

– Танька твоя!.. три года в каждом классе сидит! Ее родители не знают куда сунуть, хорошо хоть идиот нашелся – замуж взял, а ты у меня!!! Только-только девятый заканчиваешь, а...

– А я тебе сразу говорила – надо было меня с шести лет в школу отдавать, я бы уже в десятом была!

– Какая разница! Тебе надо школу закончить! Об экзаменах думать, а ты!..

Маринка лениво жевала свеженький эклер и терпеливо ожидала, когда матушка прокричится. Матери хватило надолго – минут на тридцать, однако и ее запалу пришел конец:

– Все! Никаких замужеств! Чтобы из дома – ни шагу, понятно?! – решительно заявила она и кивнула на дверь в комнату. – Иди... вон возьми физику и учи...

– Да что ты мне все эту физику? Я тебе Эйнштейн, что

ли?! – фыркнула дочь. – И не беспокойся ты так – я из дома вообще никуда не собираюсь... И Темка тоже... Мы у нас решили жить. А чего? Сейчас одним, знаешь, как тяжело? Мы с ним подсчитали, получается – никаких денег не хватит. А он же еще несовершеннолетний...

– Да ты издеваешься надо мной, да? – уже испуганно захлопала глазами Елена. – Я еле-еле концы с концами... это я еще и его на себе тянуть стану?

– Ма, ну чего его тянуть-то? Он же... – развела руками доченька, но ничего весомого вспомнить не смогла, поэтому прищурилась и пошла в нападение. – Да? А чего это ты – отца своих внуков прокормить не хочешь, да? Можно подумать, он нас обьест! Или обопьет! Да он вообще! Вообще не пьет! И даже не курит никакой травки и не колется!

– Мариночка... как ты сказала? Отца? Внуков? – Елена без сил опустилась на табурет и схватила за сердце. – То есть... Ой, погоди-ка... дай мне «фестал», вон там, в аптечке... да что ты мне суешь?! Я ж русским языком сказала: дай «валидол»! Мамаша нашлась еще...

Маринка самолично выколупнула таблетку из упаковки, сунула матери в рот и ткнула ей в руку стакан.

– Ма, ты не переживай сильно, с внуками мы не слишком торопимся, это когда он на нормальную работу устроится, тогда, а сейчас... Тебе ж нас не прокормить троих-то. А ведь бывает двойня...

– Да уж... у нас чего только не бывает, – еле шевелила

языком Елена. – Марин, ты все же учти – я против. Я сейчас не могу сильно орать, а вот немного сердце отпустит, и я тогда... Какого черта ты мне здоровье портишь со своими замужествами?! Какое... ты что, не видишь, я еще сама никак не могу!!! Замуж!!! Куда тебя-то несет?!

Маринка небрежно кивнула и вдруг засуетилась:

– Ма, Темка сейчас придет, через десять минут, а у нас тут на столе... Ну прям конь не валялся... Мне самой убрать или ты? Да ты ори-ори, чтоб уже к его приходу прооралась, я пока со стола смахну...

Елена не ответила. Она медленно поднялась, отправилась в свою комнату и там рухнула на кровать, даже не переодевшись.

– Мам! Ну чего делать-то? – следом за ней приплелась Маринка. – Ну там же на столе... ты индейку-то сейчас будешь готовить или ее в холодильник? А потом еще овощи – какие-то замороженные, с ними-то что? Мам! Ну чего делать-то?!

– Иди... учи физику, – пролепетала мать, беспомощно прикрывая глаза.

– Вот мне больше делать нечего! – всхлипнула Маринка и понеслась на кухню наводить порядок. – Прям с этой физикой... можно подумать, у нас больше и уроков никаких нет! Нет, чтобы там русский или биологию какую-нибудь, так ее на физике заклинило – и хоть ты что!

Едва за дочерью закрылась дверь, Елена подскочила с кро-

вати и щелкнула замком, взяла трубку телефона и расстроено принялась нажимать кнопки.

– Алле... алле-е! Мне... Девушка! Что вы хватаете не свою трубку?! Передайте телефон Осипу Александровичу Лебедеву!!! А я говорю – передайте! Да мне плевать, где он и что у него! У него с дочерью горе!!! Да!!! Пусть перезвонит!

Она бросила трубку и на секундочку задумалась – бывший муж телефон брать не стал, а значит, и помочь в таком вопросе не захочет... Господи! Да кто на него когда рассчитывал?! Он никогда не хотел помогать! Даже алименты выбили с огромным трудом, хотя бывший совершенно точно не бедствовал...

Лена с презрением уставилась на трубку, и она тут же зазвонила.

– Да! – рывкнула она, усмотрев на экранчике номер бывшего. – Лебедев, ты, что ли? Почему до тебя никак не дозвониться?! Вот мне нужно, а фиг дозвонишься! Я как будто каждый день тебе трезвоню!

– Чего с Маринкой? – угрюмо спросил бывший.

– А того!!! – сразу накинулась на бывшего супруга Елена. – А того! Она на тебя насмотрелась, как ты... как ты развратничаешь, и сама! Вся в тебя пошла!!! Тоже замуж отправилась!

– Ну... ну и хорошо... – не знал, как реагировать, бывший. – А чего такого-то? Если все по-правильному, пусть...

– Да ты вообще, что ли?! – перешла на визг Елена. – Ты

вообще!.. Ты вообще помнишь, сколько лет твоей дочери?! Ты вообще знаешь, что она еще школу не закончила?! А кто их содержать будет?! Я, да?!

– Пусть муж содержит, чего ты орешь-то? – продолжал бубнить бывший. – Уедут куда-нибудь, квартиру снимут... и потом получается, что мне алименты можно и не платить... Не, серьезно, тогда не надо, я знаю! У нас Валерка, так у него дочь тоже выскочила замуж, и он не платит. А ты можешь оставаться одна и устраивать свою личную жизнь, чего орать-то?

– Вот ты знаешь, Лебедев, ты... Ты – дебил. Потому что ни хрена не понимаешь. Ну что я там устрою, когда... Это не он ее к себе поведет жить, это наоборот – твоя дочь собирается привести в дом... Тьфу ты! Да при чем здесь это?! Она ж еще... О-о-ой, не-е-ет, так просто невозможно... Марина-а-а!!! Принеси мне лекарство!!!

Дочка ловко отковырнула замок заколкой и сунула матери стакан с водой.

– Ма, ты давай выходи, там уже Тема пришел.

– Сейчас выйду... – сунула таблетку в рот Елена, запила водой и накинулась на дочь. – Какое «выходи»?! Не видишь – мать на тот свет собралась?! Не видишь, ты меня уже доконала?! Уйди, дай как следует помереть!!!

Маринка пожала плечами и вышла из комнаты.

– Только, мам, не долго, ага? А то там Темка, он уже индейку поставил в духовку! – крикнула она напоследок.

– Закрой дверь! Видишь, мне плохо?! – зыркнула Лена на дочь, но как только та захлопнула дверь, снова прилипла к трубке. – Слышал? Чего молчишь? Тема уже в духовке, реагируй.

– Так а чего реагировать-то? В гости, что ль, приходите? – не мог понять бывший. – Так я того... не получится у меня... у меня ж заседание!

– А то кто-то не знает! – с досадой хлопнула себя по коленкам Лена. – Ты мне с этой... заседальницей!.. Я, Лебедев, придумала! Я их к тебе жить отправлю, вот так! И уже тогда, как ты правильно сказал, начну устраивать личную жизнь! Так что – жди!

И она мстительно бросила трубку. На сердце противно скребло. Лена тяжело вздохнула и стала торопливо жать на кнопки.

Остался только один способ спастись от зятя – позвонить подруге Анфиске. Вообще-то, ей надо было сразу же звонить, потому что только Анфиса знала выходы из любых ситуаций.

– Алле, Анфиса? Это я... – швыркнула носом в трубку Лена и вдруг протяжно завывала: – Анфиса-а-а-а, у меня горе-е-е-е... у меня такое горе-е-е-е...

– Стоп! Лебедева, не вой! – немедленно скомандовала на другом конце провода подруга. – Завтра же идешь и ставишь новый мост! И никаких проблем. Они тебе должны поставить бесплатно, потому что еще гарантия не прошла! У тебя

же мост полетел, я правильно поняла?

– Да почему мост-то? Совсем, что ли? – моментально высохли Ленины слезы, такого горя она и представить себе не могла! – Я ж его вот только что поставила, столько денег выкинула!

– Тогда чего ты меня пугаешь? – возмутилась подруга. – Что еще за горе? Главное, она еще и воет в трубку! А если б я испугалась? А если б у меня цвет лица пропал? Ревет она еще!

– ...А-а, то есть остальное, по-твоему, не стоит и слезинки, да? – в свою очередь возмутилась Лена. – Главное, цвет у нее пропал бы! Это ты так говоришь, потому что... Ага! Потому что тебе хорошо говорить – у тебя детей нет, а у меня...

– Лебедева, ты знаешь кто?

– Да знаю, что я дура, только...

– Да дети для меня, это ж... – сразу же захлебнулась негодованием бездетная Анфиска. – Это ж для меня!.. Это ж, как «Оскар»! Тысячи имеют, а тебя обошли! А ты! А у тебя... У тебя-то дети есть!

– Анфиса, – вдруг всхлипнула Лена. – У меня не только дети, у меня еще и внуки намечаются...

– Иди ты! – не поверила подруга. – Врешь ведь, а? Откуда внуки? У тебя ж... погоди-ка... Тебе ж сначала Маринку замуж вытолкать нужно. Или она сейчас так? А чего, нормально... Нет, но внуки... Ленка, сознайся, врешь ведь, а?

– Ну а чего я тебе врать-то буду?! – снова хлюпнула Ле-

на. – Вон он сидит... зять, мать его... в духовку полез...

– Ленка! Ты чего? Опять орала, да? Быстро говори, ты опять орала, да? Госсыди, вот ненормальная, а? У нее дочь вот-вот родит, а она... Ленка! Отчего зять в духовку полез? Высунь его оттуда, пусть все расскажет!!

– Да он уже не в духовке! Он на кухне, а я... а я, Анфиска, у себя в комнате, помирать собралась... – окончательно опечалилась Лена. – Потому что... Потому что делать мне нечего! А чего делать?! Только не вздумай мне говорить, что это ой как здорово! Что Маринка к нему уйдет. А я как раз для себя и заживу! Даже не думай! Потому что... Я бы, может, и ничего, если б Маринка к нему перешла, да еще б в коттедж какой! Да еще б лучше, чтоб он ее на работу дивную пристроил – артисткой какой-нибудь или певицей. Сейчас все, у кого ни на что ума не хватает, в певицы рвутся... так я б тоже не против, если б Маринку туда, там хоть деньги платят, а ведь он... Анфиса, он сам сюда перебирается...

– Ох и ни фига себе! Это теперь ты будешь жить совместно с Маринкиным «папиком»? – ужаснулась подруга. – Нет, прикинь, а если он тебя утром узреет, да еще и ненакрашенную? О-бал-деть!

– Анфиса, ну какой «папик»?! Ему семнадцать лет!

– Ско-о-олько? Так это Маринка по любви, что ли? И еще небось на твою зарплату жить намыливаются?

– Да!.. Ну конечно, на мои деньги собираются! Вот и реву... А чего делать-то?

– Ленка! Тогда все просто! Слушай сюда! – тут же успокоила Анфиса и принялась настойчиво советовать, как избавиться от малолетнего зятя.

– Ага... ну да... ага... Ой, ну и правильно! – не успевала поддакивать Лена. – Анфиса, и чего я раньше не додума... Нет, Анфиска, я тоже так думала, сразу хотела, но вот решила сначала тебе сообщить, а потом...

– Короче, завтра же с утра к его родителям – и решай с ними! Пусть они мальчонку попрiderжат! А то – ишь! Любовь у них пробудилась! Прямо с утра! Ты хоть знаешь, где у него родители-то живут?

– Да я сейчас же узнаю! – махнула рукой Лена и заторопилась. – Анфиса, я побежала узнавать, а то он там с индейкой что-то натворил... Да и вообще, хоть посмотреть на парня... Завтра забежишь, поболтаем... Пока.

Елена быстро нажала на кнопку, поправила прическу, улыбнулась себе в зеркало и, выгнув спину, походкой пантеры направилась на кухню.

Тема был рыж, патлат, прыщав и молод. Он крутился возле духовки, Маринка сидела за пустым столом и смиренно ожидала, когда ее будут кормить.

– Тем, а вот это мама, – пропела она, наблюдая за тем, как парень вытягивает противень из духовки. – Мам, а у нас кусочек сыра оставался, он не испортился? А то мы его в индейку потеряли... Тема!! Ну ты вообще, что ли, ежа съел?! С мамой, наверное же, поздороваться надо! Мам, он с тобой

здоровается, ты не обращай внимания.

– А я и не обращаю... – по-кошачьи сузила глаза Елена, уселась за стол и подперла щечку кулачком. – Темочка, ты такой ловкий! Вон и с духовкой управляешься... я вот вообще духовку не включаю, она у меня дымит всегда, а ты... Мама научила, да?

– Да это я не... – хотел было прилежно ответить будущий зять, но его тут же перебили.

– Я просто хотела спросить – а родители у тебя где? Ты сам-то откуда? – мило улыбалась Елена.

– Темка, скажи, что ты здешний, а то, если признаешься, что родичи в деревне, нас матушка сразу туда и пошлет, на чистый воздух – коровам хвосты крутить, – быстренько ляпнула дочурка.

И Артем поставил противень на подставку, вытер руки и счел нужным вообще ничего не отвечать.

– Давайте уже есть, а то у меня уже в животе кто-то ругается, – гостеприимно пригласил он. – Садитесь, тетя Лена. Чего вы, как неродная?

– Во! Точно! – обрадовалась Маринка. – А картошка? Ты ж хотел подогреть!

– Марина!! – не удержалась Елена. – Немедленно встань и погрей картошку сама! Что это за... черт-те что! Привела юношу в дом...

– Да не, я не обижаюсь, – отмахнулся юноша. – Я завсегда приготовить или там что-то разогреть...

– А где ваши родители? – уже настойчиво уставилась на парня Лена.

Он вытянулся струной, перекинул полотенце через руку и с легким поклоном сообщил:

– Матушка с батюшкой мои проживают отсюда совсем недалеко. На Первой партизанской, тринадцать, квартира восемьдесят восемь. Только... прошу прощения, они вас в гости не звали и сами очень не одобряют, когда к ним гости вот так – без спросу.

– Ой-ей-ей, на-а-адо же, – обиженно фыркнула Лена. – Ты вон без спросу не только в гости, а даже жить ко мне завалился, а я и зайти не имею права!

– Как это – я без спросу?! Меня Марина пригласила! – возмутился парень. – Потому что мы с ней жить вместе собираемся, а на отдельную квартиру я пока денег не накопил!

– Так чего ж ты? Ты накопи, чего торопиться?! – обрадовалась Лена. – Подкопи, а мы подождем, нам не к спеху!

– Это тебе, мамочка, не к спеху! – вытаращила глаза Маринка. – Так он тебя и не берет в замуж! А мне вот, например, очень даже к нему – к спеху! Тема! Даже не слушай маму! Она, когда с работы приходит, всегда злая и всякую чушь несет, не обращай внимания.

– Ах вот как, да? Не обращать? – запыхтела Лена, демонстративно закинула ногу на ногу и язвительно уставилась на «зятя». – А на какие деньги вы жить думаете? Вы где-то работаете? У вас есть накопления?

– А у вас? – в свою очередь вытаращился на нее парень. – У вас что же – никаких накоплений? Это чем же вы всю жизнь занимались? А приданое дочери? А... ну пусть хоть не сундуки, но... вещи там всякие, тряпки? Где дополнение к невесте?

Самое обидное, что и Маринка с интересом ждала от матери ответа – дескать, очень любопытно. Будто не видела, как все эти годы Елена крутилась, чтобы прокормить себя и дочь, чтобы ее одеть, выучить. И ведь прекрасно знала, сколько платят учителям. А Лена работала учителем труда в соседней школе. Ну конечно, еще и дома подрабатывала – то одной учительнице костюм сошьет, то другой платье, но ведь все это такие копейки. А оказывается, надо было еще накопить!

– У Марины имеется отец, который всеми накоплениями заведует. Вот к нему и отправляйтесь, – решила не ссориться на ночь глядя Елена. – Давайте уже что-то с индейкой решать, сейчас ведь остынет вся... Мне вон тот кусочек... нет, другой, поменьше...

После ужина Артем быстренько помыл посуду и отправился в ванную.

– Марин, а он куда это? – тихонько спросила Лена, кивнув на запертую дверь.

– Да все нормально, он сейчас свои носки постирает и спать уляжется, ему ж утром рано в ГПТУ, – отмахнулась дочь.

– Нет, погоди! То есть... как это – спать?! – вытянулось лицо у матери. – Это чего ж... он уже у нас живет, что ли?! А... нет, я так не могу! Я даже не встретила с его родителями! Я даже... у вас даже никакой свадьбы... да нет же! Ну это просто невозможно! Тема! Артем!!! Откройте немедленно! Вам надо срочно отправляться к себе! Что это вы у нас решили постирушки устроить?! Идите к себе! Ступайте домой, а уж потом... Нет, сначала приходите с родителями, а уж потом... Да нет же! Можете и вовсе не приходите!!!

Дверь ванной отворилась и показался Артем, с вздернутыми бровями:

– Я так и не понял, мне приходиться с родителями? Как в школе, да? А может, еще и дневник захватить?.. Марина! Я вообще ничего не понимаю! Мы собираемся жить одной дружной семьей или нет?

– Мы – собираемся! – яростно мотнула Маринка длиннющей челкой. – Только... моя мама еще не совсем... созрела! Для этой... как его... чтобы дружить семьями!

– Да! Я еще... я не могу прокормить и себя, и вашу молодую дружную семью, – торопливо подтвердила Лена. – А вот когда сумею...

– То есть... вы собираетесь устраиваться на более высокооплачиваемую работу? – заинтересовался Артем.

– Да! То есть – нет! – окончательно запуталась Лена. – То есть... А почему бы вам самому не устроиться на эту высокооплачиваемую работу?

– Мне?! – выпучил рыбы глаза будущий родственник. – А как же образование? Вы мечтаете, чтобы у ваших внуков был отец-недоумок?

Елена тяжело вздохнула – он бил по самому больному, по внукам.

– Если честно, я мечтаю, чтобы у меня внуки появились лет через пять, не раньше. А вы, молодой человек, за это время запросто успеете получить образование.

– Вы недопонимаете, – лукаво погрозил ей пальцем Тема. – Я в пять лет не уложусь. Нет, я бы и ничего, но... сначала мне нужно закончить ПТУ, потом поступить в университет, потом... возможно – аспирантура, я чувствую в себе неумную тягу к знаниям, а уже потом...

– С такими планами вам надо жениться на дочери олигарха, чтоб он кормил вас вечно, – тихонько буркнула Лена и уже громче добавила: – Все. А теперь – по домам. Вам же, кажется, нужно в ПТУ, за знаниями? Вперед! К маме! На Партизанскую!

Кое-как разогнав любящую парочку, Лена усадила дочь за учебники, а сама вытянула большую стопку журналов – Татьяна Алексеевна из РОНО принесла сегодня материал и заказала что-нибудь «потрясающее» к выпускному, у нее внук школу оканчивает, вот и надо что-то придумать. Татьяна хоть и вредная баба, но платит очень хорошо, да и не в правилах Лены от заказов отказываться, хотя сегодня чего-то так надергалась, просто плюнула бы на все, забралась

бы под одеяло и не вставала бы дня два, весна, что ли? Но... сейчас хоть раскроить надо, а еще и фасон не выбран...

Лена поднялась, чтобы достать материал из пакета – надо подумать, что из него можно сделать...

– Марина, не помнишь, куда ты такой черненький пакет дела? Я его вместе с продуктами принесла?

– Ничего ты не приносила, – недовольно буркнула Марина, она все еще сердилась на мать за то, что та так вероломно вытолкала из дома ее будущего супруга.

– Марина, ну как же не приносила! Ну там еще все пакеты были белые, а этот черный! Ну вспомни же!

– Да не было пакетов, говорю же! Были одни белые!

– Марина! Не груби матери! – начала волноваться Лена. – Вспомни немедленно – где пакет?! Этот пакет... он нам... он нам знаешь сколько стоит будет?! Вспоминай!

– Да чего вспоминать-то?! – возмутилась дочь. – Я ж тебе сразу и говорю – не было пакета! Ни-ка-ко-го!

– Не смей со мной так шутить! – перешла на визг Лена. – Я точно помню!.. Точно!.. Вышла из школы! Он у меня вот в этой руке был, а потом... потом я пошла в магазин! И... и положила его в ящичек! А затем стала покупать продукты! И конечно же... купила!

– И конечно же, его там и оставила, свой пакет, да? – склонила голову Марина.

Лена на секундочку задумалась, хотя... чего там думать – так все и было, оставила!

– Вот идиотство, а? – расстроилась она. – Ну и чего теперь делать? Ну прямо хоть... Марин! Я спрашиваю, чего теперь делать? Это сколько времени? Десять? Ну все правильно, теперь уже все закрыто... А завтра мне в восемь в школу!

– Мама, завтра суббота, у тебя вообще часов нет, отдыхаешь, – напомнила ей дочь. – Утром сходишь.

– Но я завтра прямо с утра хотела к родителям!

– К бабушке? – не поняла Маринка. – Она ж в санатории!

Лена прикусила язык – она чуть не проболталась, что завтра у нее намечен поход к «родне», то есть к родителям Артема. Ну... в конце концов, в магазин за пакетом она сбегает утром, а к родителям отправится позже, ничего страшного. Жалко только, что не удастся выспаться, а Лена всю неделю об этом так мечтала...

Все же она выспалась, потому что самым банальным образом проспала. Маринка поставила себе будильник и убежала в школу. Наверняка так нарядилась, что самой страшно стало, или юбочнку напялила короче некуда, вот и «позаботилась», не стала мать будить, чтоб та не кричала...

Лена быстро махнула массажной щеткой по волосам, мазнула по ресницам тушью, капнула за уши любимых духов и постаралась мило улыбнуться. В конце концов, она сейчас побежит не только в магазин, но и к будущей родне. Господи! Ну сделай так, чтобы никакой новой родни не получилось, а? С этой бы управиться... А вообще из-за того, что ей

удалось-таки выпасться, настроение было чудесным! У Лены даже мелькнуло в голове: «А может, оно и не совсем страшно, если к ним переселится этот рыжий Артем? Ведь и в самом деле не обьест, а у Лены хоть эти ужины с обедами с рук свалятся?» Но, правда, эдакую крамольную мысль пришлось отогнать – Маринке слишком рано становиться женой. И потом, ну что за внуки получатся – рыжие, патлатые и прыщавые? Нет, у Маринки будут изумительно красивые дети!.. Лет эдак через пять! Лена попыталась представить, каких ангелочков родит ей Маринка, и настроение снова взметнулось вверх.

В магазине пришлось задержаться немного дольше, чем предполагалось, – оказывается, все запертые ящики в конце смены открываются, и содержимое вытаскивается. Пришлось доказывать, что пакет с материей принадлежит именно ей. При этом Лене уж столько слов наговорили, что от ее утреннего радужного настроения не осталось и следа. Когда Лена покинула магазин и решила снова расцвести улыбкой, оказалось, что улицы Первой Партизанской нет, она даже у таксистов спрашивала.

– Есть только Партизана Железняка, – угрюмо пояснил ей таксист с бычьей шеей.

– Да какая уже разница, поехали, – махнула рукой Лена и, плюнув на скромный бюджет, прыгнула в машину.

Дом будущей родни оказался каким-то невозможно старым и в довольно неживописном месте – какие-то чадающие

трубы кругом, кирпичные длинные строения...

– Вот, – не поворачиваясь, сообщил таксист. – Приехали. Расплачивайтесь и выходите.

Лена вытащила из кошелька приличную бумажку и со вздохом вышла из салона, ухватив в самый последний момент пакет с материалом.

В дверь восемьдесят восьмой квартиры Лена позвонила с легкой дрожью. Ей вдруг подумалось – а что, если у этого Артема очень неблагополучная семья? Допустим, мать пьет, отец пьет, в доме семеро детей, они недоедают, вот Артем и стремится всеми правдами и неправдами просочиться к ним с Маринкой...

Дверь не открывали. Лена позвонила еще, а в голове все прочнее поднималась мысль – действительно! У Артема нездоровая семья! У него... боже мой! Да у него и вовсе нет отца! Или даже нет, не так, отец у них есть, только он... да! Он у них в тюрьме! Или... или он у них... неродной, отчим. А родного и вовсе никто никогда не видел. А этот... неродной... он пьет и бьет детей! И мать! И все девять детей... А мать... она не может прокормить детей, потому что... потому что этот варвар все отбирает у малюток! Конечно! А иначе – откуда бы у Артема такая тяга к продуктам? Такая любовь к духовкам? Боже! Все именно так! А еще... Ой, ну конечно же, этот отчим... какой кошмар! Он наверняка держит в страхе всю семью! А жену... жену замучил. И дети не знают, куда бежать... Тогда... тогда о чем с ним можно до-

говориться?

– Вы чего балуетесь? – неожиданно спросили Лену низким, прокуреным басом.

Она вздрогнула и очнулась – перед ней стоял мужчина... ну да, именно тот самый отчим и стоял! Варвар!!! А... и как с ним говорить, если он с женой такое сотворил? Изувер!..

– Ну... я так и думала, – качнула головой Лена и скроила презрительную гримаску. Вернее, та скроилась сама по себе. – И, скорее всего, никого дома, да?

– Да, – серьезно качнул головой хозяин дома и стал разглядывать гостью пристально и откровенно.

Это поубавило пылу в Елене, и она постаралась вести себя аккуратнее – черт его знает, а вдруг этот маньяк ка-а-а-ак набросится!

– А, простите, где ваша жена? – вежливо спросила Лена. – Вы ее замучили?

– Да, – охотно согласился хозяин. – Замучил. И выгнал. И... И в ямку закопал, и надпись написал... Еще вопросы будут?

– Будут, – нервно сглотнула Лена. – Вообще-то... мне неловко, но... но очень надо.

– Ну... куда от вас денешься, заходите, – вздохнул мужчина и посторонился, пропуская гостью в дом.

Лена осторожно прошла и огляделась – ничего не говорило о том, что здесь живет большая дружная семья. В комнате было слишком просторно, даже, можно сказать, пусто –

только телевизор и диван и все. Ни тебе игрушек, ни кроваток каких-то... Интересно, а где Артем спит? С отцом, что ли?

– Вам, наверное, чай надо предложить или кофе, да? – нехотя заговорил хозяин квартиры. – Вы садитесь... Я могу предложить... только у меня ничего нет.

Лена торопливо села на диван и быстренько замахала руками:

– Мне ничего-ничего не надо! Совсем ничего! Мне только... вот скажите, а чего это ваш сын к нам жить просится? Вы его тоже выгнали, да?

У мужчины вытянулось лицо. Вообще, после того, как Лена плюхнулась на диван, ему сесть и вовсе оказалось некуда, и он терпеливо топтался в самой середине комнаты, бросая на Лену странные взгляды. Вероятно, ему думалось, что разговор окажется недолгим, а гостя и вовсе пройти откажется – ну чего рассиживаться-то? Быстренько спросила, что надо, в прихожей, и все – адье! Ан не случилось, ошибся... И вот теперь еще такие вопросы...

– Сын? Вообще-то... крк... – смущенно крякнул в кулак хозяин квартиры. – Вообще-то... а у меня разве не дочь?.. Я отчего-то всегда думал, что у меня дочь... И что ее, например, Варькой зовут... я так думал...

– Ну я так и знала! – не удержавшись, хлопнула себя по коленкам Лена. – Думал он! А Артем?! Этот рыжий, грустный мальчик? Он очень на вас похож – у него все лицо в

прыщах, а вы!

Хозяин испуганно взглянул на гостью и нервно затеребил край домашней рубахи:

– Артем? Рыжий? Грустный мальчик... Но... простите... погодите, я еще могу понять, что у него плохая кожа, но с чего это мой сын рыжий?

– Ха! Вас не удивляет, отчего он грустный! Вас просто не устраивает цвет его волос! – наседала Лена. Ей отчего-то вдруг стало невозможно больно за никому не нужного, бедного Артема. – А может, вы в детстве тоже были рыжим? Или даже нет! Вы вообще лысым были!

– Да! Все мы были, прямо скажем... Вы тоже были лысой, если в раннем детстве...

– Не смейте мне грубить!!! – по учительской привычке, пресекая хамство, быстренько твякнула Лена. – Отвечайте! Куда вы дели мать Артема?! И отчего выгнали мальчика из дому?!

– Да какой Артем? И откуда... Кстати, неплохо было бы уточнить – что за мать? Сколько ей лет, хороша ли она собой и каково ее денежное состояние, это немаловажно, – определенно кривлялся мужчина.

Лена пошла в наступление:

– Вы хотите сказать, что совсем ничего не помните, да? Не смейте лгать!!! Я вас насквозь вижу! – Она подскочила с дивана и с вызовом топнула ногой. – Вы – мерзавец! И какая женщина только решилась от вас родить?!

– Да! Мне вот это тоже жутко интересно! – все больше накалялся хозяин квартиры. – Кто это от меня Артема родил? Рыженького такого, грустного мальчика. Ее имя? Фамилия? Рост, вес, возраст, оклад и должность?

Лена оторопела.

– А вы? Вы сами-то разве не знаете?

– Даже не могу себе представить, – развел руками мужчина. – И не ведал до сего дня, что у меня имеется рыжий наследник. Дочка Варька есть, знаю, а вот сын, Артем... И еще... если вас не затруднит – утолите мое непомерное любопытство: вы-то сами кто такая?

– Да при чем здесь я? – вытаращилась Лена. – Я – так только... Я – ваша сватья, а вот Артем... Ну ладно, что мы все говорим не о том, перейдем к главному! Итак – мне хотелось бы, чтобы вы, как отец, с ним поговорили, и прямо-таки категорически! Запретили жениться! Просто категорически! В противном случае молодые будут жить у вас.

Эта добрая весть произвела на мужчину совершенно недоброе действие – он как-то бурно запаниковал и начал бегать по огромной комнате, то и дело хватаясь за голову:

– Погодите! Но!.. Но как то есть у меня?! Я и так все отдал! И почему какой-то Артем?! Нет, ну я могу понять – Варька, это моя дочь, а Артем?! Откуда вообще взялся этот отрок?!

– Хватит страдать, – прервала его стоны Лена. – Вам надо просто сказать, чтобы он не женился на Маринке, и все дела.

– А... так, минуточку... – остановился мужчина и постарался сосредоточиться. – Теперь объясните, не считите за труд – а Маринка у нас кто?

– Маринка – это не у вас! Она у меня. Это моя дочь! – пояснила Лена. – Да и вообще! Ну сколько уже можно объяснять?! Ваш сын Артем решил жениться на моей дочери – на Маринке, а я не хочу!

– Нет, ну я тоже не в восторге!! Тем более, что они отчего-то собираются жить у меня! – возмущенно замахал руками незнакомец. – И вообще! Если это ваша дочь, так и решайте сами свои проблемы!

– Это уже и ваши проблемы. В общем, так, когда домой приходит Артем?

Мужчина уставился в глаза Лене и честно признался:

– Без понятия. Но, если вы мне скажете его телефон, я позвоню и поинтересуюсь лично!

– Хватит кривляться! Я спрашиваю: когда вы сегодня его увидите? Когда он к вам придет?

Мужчина растерялся. Он смотрел на Лену и ничего не понимал. Даже ей стало ясно, что он не врет, а вот просто так – стоит и ни черта не соображает.

– Господи, ну что я непонятного спросила? – устало впирилась ему в глаза Лена. – Ну что вы на меня так вытаращились, будто я вам зубы дергать собралась – с отечественным наркозом?! Я же спросила... погодите, а вы вообще его видели, Артема?

Хозяин квартиры медленно покачал головой.

– Ни-ког-да... А может, вы меня с кем-то спутали? – с надеждой проговорил мужчина. – У нас здесь двадцать три года назад другие жильцы проживали, только я не помню кто...

– Не мелите ерунды... – неуверенно проговорила Лена. – Это же... Партизана Железняка, так ведь?

– Совершенно верно, только у меня все равно – никакого сына не было.

– Черт... ну прямо и не знаешь, что делать... – сокрушенно покачала головой Лена. – И вы тут еще... Идите хоть чаю поставьте.

– Я бы с радостью, только... только у меня нет никакого чаю, – безнадежно развел руками мужчина. – Ни кофе, ни чаю... даже компота никакого не завалилось... И, между прочим, я вас сразу же честно предупредил.

– А чего это вы так бедно живете? – насторожилась Лена. – Вы – лодырь, алкоголик, пьяница, разгильдяй, оболтус?

У мужчины вытаращились глаза:

– Это почему это? Я... я ценный кадр, замечательный специалист, ответственный работник, незаменимый коллега, гордость трудящихся! – выгнул грудь колесом незнакомец. И тут же скромно потупился и добавил: – Только... только меня... временно уволили.

– За пьянку и прогулы, да? – с пониманием дела кивнула Лена.

– Нет! Не за пьянку! Это я уже потом надрался, когда уво-

лился, – терпеливо объяснил мужчина. – А вообще, меня – за нестыковку мнений с начальством. То есть оно говорило, что надо так, а я – эдак, ну и...

– Понятное дело, оно оказалось не право, ваше начальство, да? – скривилась Лена.

Хозяин оказался правдолюбом:

– Не совсем. Оно как раз меня послушалось, начальство мое, сделало так, как я сказал, а там... образовалось небольшое возгорание, даже, я бы сказал, – взрыв, ну и... Они обиделись, уволили... Но я доказывал и буду доказывать, что...

– Как же вам, мужикам, хорошо, – с завистью протянула Лена. – Не понравилось что-то, брыкнулся и ушел, а тут... нравится, не нравится, а куда денешься, если тебе одной ребенка тянуть надо...

– Прошу заметить, что я тоже не совсем по доброй воле, меня уволили, если вы не поняли... А там, между прочим, была стабильная зарплата! И премия!

– Да все я поняла... Господи, вот его уволили, а он сидит дома, и у него даже чая нет! Да если бы у меня дома чаю не было, моя б Маринка загнулась бы!!! Да я бы никогда не позволила, чтобы мой ребенок!.. И это притом, что у нас такая несправедливость кругом – мужиков везде любят, платят им больше, а вот мы, женщины, каждый раз в страданиях оказываемся!

– Да уж коне-е-ечно! – взвился гостеприимный незнакомец. – У нас вон работает одна такая – страдальца! Так вот

меня под белы ручки и за дверь, а ей только пальчиком погрозили – ай-яй-яй! Потому что она, видите ли, женщина и вообще ни в чем ни бельмеса, а за все я должен был отвечать!

– Так и правильно!

– Чего ж правильного?! А какого ж тогда хрена она начальником отдела была, если ни бельмеса?!

– Ой, да не кричите вы так, – ухватила за уши Лена. – Не знаю, где это вы такую золотую контору нашли, что у вас женщин жалеют? Нет, есть такие коне-е-ечно, но мне не попадались! Зато у нас в школе... Вот сидит себе завуч, директриса-то у нас молоденькая девушка, славенькая такая, а вот зава! И вот она сидит, всех пилит, сидит и пилит, сидит и пилит, но только к ней наш физик зайдет – и все! Расцвела бабенка! И отчего-то часов у него больше всех, и зарплата-то у него выше всех, и еще и дополнительные-то у него, и репетиторство! А дети как не знали эту физику, так и не знают! А все почему? А потому что в нашем женском коллективе мужиков всего два, и их прямо на руках носят, просто на руках!

Мужчина насторожился:

– Это в какой такой школе к мужчинам с таким восторгом относятся? Придумали, поди?

– Это я придумала? – оскорбилась Лена. – Да я!.. Записывайте! Школа номер девять, это на Песочной улице, там еще директриса Валентина Адамовна. Но она ничего не решает,

я ж говорю, потому что молоденькая такая, просто ужас. А вот зава, это!.. Это Калерия Карповна. Вот она очень мужчин любит... Вы ей тоже понравитесь, потому что у нее вкусу вообще ни к черту. Всяких пузатых, горбатых, волосатых, убогих привечает, лишь бы в штанах.

– Нет, ну отчего же я сразу и убогий! Я еще вполне... – обиделся за себя мужчина и вдруг обратился к Лене: – А вас, простите, как зовут?

– А... а вам зачем? Я-то на убогих не кидаюсь, – испугалась Лена.

– Ну... во-первых, я не убогий, а во-вторых... да и правда, какая разница, я вас, например, могу Матреной Ферапонтовной звать. А лучше – Люсинда! Вот напоминаете вы мне Люсинду, и хоть ты ором кричи. Но... Это не принципиально. Так вот вы мне скажите – а зарплата какая? Я ведь, если что, тоже запросто физику детям!

– Ой, ну какой из вас физик? Вы на себя посмотрите! – фыркнула Лена, вдруг сообразив, что этот странный мужичок может и в самом деле заявиться к ним в школу.

А что он из себя представляет, она даже и подумать не может. А вдруг он маньяк? Да еще придет и сообщит, что его Лена на работу пригласила, тогда ее точно со света сживут, этот же физик – Винилен Альбертович – и сживет. Он и так к Маринке каждый раз придирается и к Лене на каждой переменке забегает и ядовито так нудит: «Иленочка Анатолиевна, а чего эт у нас опять с дочурочкой сотряслось? Ни

хрена опять не учила, ни уха ни рыла! А надо заметить – я ж физику преподаю, а не какую-то там... ботанику!» Можно подумать, Маринка без его физики с голоду помрет! А уж если Лена приволочет в школу Винилену такого конкурента... Хотя верно говорят, хрен, он редьки ни фига не слаще...

– Нет, учитель из вас никакой, позор российскому образованию, – вынесла вердикт Елена. – Я, конечно, понимаю, у нас сейчас некоторый застой, но...

– Нет уж, позвольте! – упер руки в бока хозяин квартиры. – А чего это я – застой! Да я! Да вы на себя-то посмотрите! Тоже мне – весенний бутон! – потом снова пристально взгляделся и отчего-то спросил: – Я все никак не пойму, а вы в какой школе учились? Случайно не в Кукрыкино? Деревушка тут одна есть, вы случайно не оттуда?

– А вот обзывать – это и вообще самое низкое дело! Этого вам никто не позволил! И вообще! Где у вас тут выход? Я засиделась, а... а... а было бы с кем! – Лена гордо потряхнула шевелюрой и направилась к двери.

Кажется, самое время удалиться – с каждой минутой хозяин все больше напоминал маньяка.

До самого дома Лена все пыталась разобраться – так кем все-таки приходится Артем этому странному мужику? Или мужик не врал, и Артем ему никто? Тогда получается, что врал Артем, м-да...

Правда выяснилась сразу же, как Лена пришла домой.

– Вот, ходила к твоему любимому, с родителями хотела переговорить... – скидывая сапоги, заявила Лена дочери. – Нет его дома, вот так-то. Где он у тебя шатается... Небось у него таких дурочек, как ты, – уйма! Тебе сказал, что дома, а сам...

– Ма, а как это ты к его родакам ходила, если ты адреса не знаешь? – весело скалилась доченька, топая толстенной ножкой. – Мы ж тебе адрес неправильный сказали, потому что знали, что ты обязательно побежишь!

– Ага... – растерялась Лена. – И поэтому... неправильный адрес... Какие умненькие детки... а если вот этот твой кавалер вот так возьмет и... и украдет все из нашего дома, а тебя бросит, тогда что? И где ты его станешь искать? Тоже по неправильному адресу побежишь, а?

Маринка на минутку задумалась, а потом выкатила круглые глаза:

– Ма, ты чего-о-о?! Это как он бросит-то? Мы ж решили пожениться-я-я!

– А вот так возьмет – и бросит! И еще все вещи из квартиры вывезет, тогда что? Куда ты побежишь? – добивала маменька. – Заметь, все имущество!

– Да фиг с ним, с имуществом! Чего это он меня бросит-то? – не понимала Маринка. – Мы ж теперь с ним, как эти... как Ромео с Джульеттой... Мазилой...

– Джульетта Мазина, а не Мазила, – горько поправила Лена. – А адрес... Дурочка ты, я не знаю, как тебя от ошибок

уберечь, а ты меня в противники записала. Да разве мать...
– ...когда-нибудь пожелает дочери зла... – закатив глаза к потолку, нудно пробубнила Маринка. – А между прочим, кто мне запретил первого сентября коротенькую юбочку надеть? Поэтому Юрка Филатов сел не со мной, а с Веркой! И теперь он ее бойфренд, а мне остался только Темка. И ты мне после этого будешь говорить, что не желаешь зла?

И Маринка, гордо дернув кругленьким подбородком, поплыла к себе в комнату.

– Марин, порешай задачки, вам сейчас на экзамены нужно, – крикнула Лена дочери в спину.

Та даже ухом не повела – на девочку нахлынули воспоминания, и она решила всерьез обидеться из-за поруганной любви к Филатову. Ясно же, что после такой тяжелой обиды ни о каких задачках не может идти и речи, а утешить диву сможет разве что Интернет. Но... этого маменьке знать вовсе не обязательно.

Лена же ринулась к плите – ребенку требовалось полноценное питание.

Часом позже, когда накормленная Маринка скрылась в своей комнате, чтобы, надо думать, поглощать знания, Лена взяла телефон и плюхнулась в кресло:

– Алло, Анфиса? Чего не звонишь? Прямо у меня неприятности такие, и всем хоть бы как!

– Лен, ну какие у тебя неприятности?! Вот у меня! – сразу же затрещала в трубку подруга. – Ты только подумай, оказы-

вается, я снова не беременная! Нет, но в этот раз была надежда, мы так серьезно подошли к этому делу – и снова облом!

– Ха! А я тебе сразу говорила – твоему Мишеньке нужен консультант, ну или дублер на худой конец, – фыркнула Лена.

– Да я б и не против, это он не хочет, – на секундочку взгрустнула Анфиса. – И он еще мне пальцы загибает, прикинь! Он мне тут, знаешь, что сказал? «Если, говорит, не можешь родить наследника, так хоть дочь роди!» Ну не дурак, а? Это я не могу! А сам четыре раза был женат, и ни в одном браке детей нет. Нет, Ленка, я тебе точно говорю – это он меня соблазнил!

– Точно, своими деньгами и должностью, – напомнила Лена.

Подруга выскочила за своего начальника, причем совершенно недавно – всего какой-то год назад. Начальничек был староват, толстоват, скуповат и собирался на пенсию. Анфиса тоже была не первой свежести цветок, ей только-только стукнуло тридцать восемь. И посему подруга кинулась на стареющего мачо со всем пылом и отчаянностью. Михаил Антоныч хоть и являлся директором, в его подчинении находилась лишь крохотная конторка, которая денег много не имела и не позволяла начальству разбрасываться бриллиантами и шиншилловыми манто. Однако и тут влюбленный Мишенька ухитрился изловчиться, найти спонсоров, крута-

нуть небывалой наглости сделку и очаровать Анфиску. Очарованная подруга, сдуру решив, что у ее мужчины начался финансово-творческий взлет, тут же выскочила за него замуж. А Мишенька, заимев молодую жену, сразу же сиганул на пенсию, дабы ничего его не могло отвлекать от утех с супругой. К тому же стареющему мужу страшно хотелось наследника. Но... Года уже были не те, силы тоже, да и здоровье всякий раз норовило подорваться. Анфиска очень скоро поняла, как прогадала с замужеством, однако мужа не бросила, а даже наоборот, пристроила на порядочную должность, где Мишенька стал неплохо зарабатывать. И жизнь стала налаживаться. Единственным камнем на душе было отсутствие детей. Анфиса понимала, что при ее-то возрасте счет идет уже не на годы, а на месяцы и даже дни, и потому всю старалась стать мамой, но подводил папаша. Хотя сам Мишенька во всем винил жену.

– И ведь ни в какую не хочет обращаться к врачам, – расстраивалась Анфиса. – Ну и что с ним делать?

– Ну что я могу сказать? – вздохнула Лена. – Попробуй сделать что-нибудь не с ним...

– Пошлячка! – выдохнула Анфиса. – Конечно, я над этим уже думаю. Но настоящих мужчин-производителей, их ведь так мало... Да, а что у тебя с Маринкой? Вышла она в свой этот замуж? Ты к родителям его ездила? И как они?

Лена припомнила свою поездку и подавила вздох:

– Ездила... только я не туда попала. Приехала, а там иди-

от какой-то... начал спрашивать, как меня зовут, представляешь?!

– Как тебя зовут? Точно – идиот, – быстренько согласилась Анфиска и продолжала сыпать вопросами дальше: – И чего? Ты с ним познакомилась? Как он из себя? А что про парня говорит? Запретит ему с Маринкой жениться, ты не спрашивала?

– Анфиса! Ну чем ты слушаешь? Я ж тебе русским языком сказала, я не туда попала! А мужчина этот... Он только и делал, что сверлил меня глазами! Да к тому же... Просто я ему понравилась, да и все.

– А он тебе?

– Ты издеваешься? Да он и вовсе никакой! Но я все равно к родителям этого Артема схожу. Я этого так не оставлю.

Поговорив ни о чем еще минут пятнадцать, Лена отключилась и направилась в прихожую. Ей уже давненько надо было начинать шить Татьяне Алексеевне платье... или костюм... или... Да хоть что-нибудь пора уже шить! А она все никак даже фасон подобрать не удосужилась!

Лена вышла в прихожую, и по ее спине медленно стекла капля холодного пота – она вдруг вспомнила, что тот несчастный пакет, который забрала из ячейки магазина, попросту забыла в доме у этого... она даже не знает, как его зовут! Этот отец Артема, который оказался не отцом, а сплошной фикцией! Так вот теперь у него валялся ее пакет, и там этот материал, из которого уже давненько надо было сшить пре-

красный наряд для выпускного.

– Завтра пойду в «Ткани» и куплю самый дешевый материал! И сошью! Вот так! – мстительно сообщила Лена стенке, нимало не задумываясь о Татьяне Алексеевне, которой вряд ли бы понравилось праздничное платье из самого дешевого материала...

В понедельник Татьяна Алексеевна, будто почувствовав, что с ее вещью случилась беда, заявила прямо в школу и сразу же направилась к Лене на урок.

– Леночка, я к вам... – покачивая бедрами, всплыла женщина в кабинет Елены и застопорила урок.

– Девочки! Раскладывайте свои выкройки, я сейчас посмотрю, что у вас получилось, – скомандовала Лена, повернулась к заказчице и стала торсом выталкивать даму из кабинета вон. Уж если и произойдет конфуз, то хоть не на глазах учениц. – Татьяна Алексеевна, я ведь уже почти сшила, уже почти готово было, все так красиво, но... меня вдруг осенило, вот так взяла и вдруг поняла – не то! Не ваше!

– Позвольте, но как же? Как же не мое! Я ж сама лично передала вам свой материал! – испуганно стала возмущаться стареющая дива.

– Да я не про это, – отмахнулась Лена. – Материал ваш, но... он вам так не идет, но просто хоть ты меня режь! И где вы только такой ужас купили?

– Ужас?! Но позвольте, милочка, но какой же ужас! Вам

ведь все так нравилось! И цвет, и фактура!..

Лена готова была провалиться сквозь землю – ну что еще сказать этой даме, чтобы она забыла про свой такой неве-зучий материал? Ну никак не могла Лена себя заставить за-явиться в гости к этому мужлану еще раз! И потом, зачем он спрашивал, как ее зовут! А смотрел... Черт, точно же – у него был такой странный взгляд! Вот ведь влюбился, как пить дать... или маньяк, что, в сущности, одно и то же... Как бы там ни было, а идти к нему... Да не пойдет она к нему! Она лучше купит какую-нибудь дешевую тряпочку и сделает из нее что-нибудь! Она уже почти придумала, как из Татьяны Алексеевны сотворить эдакую конфетку... петушка на палочке...

А дамочка тем временем все больше распалялась:

– Нет, если вы не умеете, так необходимо было сразу по-ставить меня в известность! Я понимаю, какая это для вас честь – шить вещи для нашего учреждения, однако ж!

«Да уж... честь еще та, и главное, почти бесплатно», – вздохнула про себя Лена, а вслух проговорила:

– Татьяна Алексеевна, ваше платье почти готово. Хотя... это не платье, это – шедевр! Произведение искусства! Это...

– О-о-о-ой... Ну как вы меня напугали, милочка, – немед-ленно сменила боевой тон женщина на смущенный. – Ну вот видите...

– Только это платье, эта сказка, эта песня... оно немножко из другого материала.

– Но по...

– Я принесу его в четверг! И вы все увидите сами! – лукаво сверкнула глазами Лена и поспешно ускользнула в класс.

Татьяна Алексеевна попыталась просочиться в класс следом за Леной, но дверь захлопнулась прямо перед ее носом.

Однако это был не самый главный подарок от судьбы в этот день.

На большой перемене, едва она направилась в столовую, как тут же натолкнулась на странную парочку. Натолкнулась и буквально чуть не сползла вниз по стене от неожиданности – навстречу ей мелко семенила ножками завуч Калерия Карповна, а рядом с ней уверенно и степенно вышагивал... да черт знает, как его зовут, он так и не успел представиться, но это был именно он – псевдопапаша Артема! Хозяин той прихожей, где наверняка и по сей день покоится злосчастный пакет с тряпкой Татьяны Алексеевны.

Калерия Карповна просто плавилась от радости, висла на крепком локте нового знакомого и в чем-то бурно его убеждала.

Лена почувствовала тревогу: не с ее ли легкой подачи в их школе объявился сей непонятный субъект? А ведь еще запросто расскажет, что это она его пригласила, а потом сопрет что-нибудь, сбежит и...

Лена подошла к Калерии с твердым намерением – опустить завуча с небес на землю и рассказать, что этот господин не достоин их выдающейся школы. Она даже что-то такое

вякнула, но, когда завуч западала на нового мужчину, она становилась самым банальным глухарем – ничего не видела и не слышала вокруг никого – у нее начинался весенний ток.

– Калерия Карповна... – плелась за парочкой Лена. – Калерия Карповна-а-а. Вас там ищут...

– ...Но это все временно! Поверьте, при желании у нас можно построить оглушительную карьеру! – стреляла глазами на нового мужчину завуч.

– Калерия... Калерия Карповна! – уже потеряла всякое терпение Лена. – Я хотела у вас спросить... Да послушайте же!

Мужчина остановился, уставился на Лену таким взглядом, как будто видел ее впервые, а вместе с ним остановилась и завуч:

– Ой, боже мой! – недовольно сморщила она длинный нос. – Елена Анатольевна! Ну что вам опять нужно? Опять денег занять? Зайдите к секретарше Милочке, у нее муж вчера получил, она вам даст аванс. Во вторник вернете.

– Кале-е-ерия Карповна... – укоризненно качнула головой Лена. – Да что ж вы мелете, честное слово. Я вот смотрю на вас и плачу! Ну нельзя же так цепляться за первого же попавшегося мужчину! Тем более что первым он попался мне!

– Ах, голубчик, – подарила нежный взгляд незнакомцу Калерия Карповна. – Не обращайтесь на нее внимания, это наша Лена Анатольевна! От нее пять лет назад муж ушел, вот она и... Лебедева! Вы куда-то шли? Не отвлекайтесь! Шагай-

те себе!.. Арсений Андреевич, пройдемте дальше, я познакомлю вас со спортивным залом! Когда вы будете преподавать физическую культуру, вы запросто можете делать массаж персоналу! Вы себе не представляете, сколько у вас клиентов! Я! Я первая к вам рвану, меня давно никто не массажировал! А остальные... Боже мой, зачем вам еще и остальные?.. А вот и наш спортивный зал! Вы не поверите, это такой простор для молодой спортивной души! Я каждый раз просто задыхаюсь от немого восторга!

Вероятно, Калерия посчитала себя тоже молодой спортивной душой, оттого и наивно слукавила, она никогда от немого восторга не задыхалась, а, напротив, забегала в спортзал с грозным ревом. А все потому, что физруком здесь работала молоденькая девчушка – Ирина Леонидовна, на которую недвусмысленно поглядывал физик Винилен Альбертович. Причем Ирочка была так мила, так обворожительна, что Винилен запросто плевал на такой маленький штришок, как семимесячная беременность Ирочки, что особенно выводило Калерию из себя. Ирочка же на все выпады начальства только беспечно улыбалась, она понимала, что подождать ей остается всего ничего, и тогда!.. Она и вовсе уже неделю перерабатывала исключительно по просьбе молодой директрисы, все ждала, пока та не подберет физрука.

И вот сейчас Калерия уверенно тащила этого мужчину... кажется, она назвала его Арсением Андреевичем, в спортивный зал, наверняка именно ему и будет предложено место

Ирочки.

– Калерия Карповна, заметьте, у него совершенно нет высшего образования, – пискнула за спиной начальницы Лена.

– О боже! – вздрогнула от неожиданности Калерия и быстро обернулась. – У него есть образование! Арсений Андреевич, ведь есть же?

– М-да, совершенно точно – я окончил технологический институт, – важно склонил голову Арсений Андреевич, стрельнув глазами в Лену.

– Да! Но ведь в школу надо, чтобы педагогическое! – обрадовалась та.

– Елена Анатольевна, вспомните про свой диплом, – даже не обернулась Калерия и утащила своего нового знакомого в спортзал.

– И потом, он же жулик, неужели не видно! А еще маньяк! – выкрикнула последний аргумент Лена.

– Не беспокойтесь, Леночка, этого маньяка я возьму на себя, – мотнула ей головой Карелия Карповна и вдруг вспылила: – Да что ж вы таскаетесь за нами весь день?! У вас что – нет часов?! Вы не знаете, чем заняться?! Оставьте нас в покое! Вы мне распугаете всех педагогов! Арсений Андреевич, не смотрите на нее, это совершенно бесперспективный кадр. А пойдемте, я покажу вам нашу учительскую! Это абсолютно дивное место! Абсолютно!

Лена с неприкрытым презрением проводила парочку взглядом и повернула к себе в кабинет. «Ха! Надо же – бес-

перспективный кадр! Да эта Калерия!.. Вот уж кто безнадега! Готова хвататься за любые штаны!.. Надо ей срочно сшить платье из крепа, и чтобы сзади, на спине две вытачки, пусть ходит горбатая!» – мелькнула недостойная мысль в голове Елены.

Неизвестно, что там наговорила Арсению Андреевичу эта препротивная зава, но по окончании рабочего дня Лену ждало и еще некоторое приключение.

– Елена Анатольевна! Елена Анатольевна-а-а! – услышала она за своей спиной, когда вышла за школьные ворота.

Голос был мужской и почти незнакомый.

– Вы меня? – обернулась Лена.

К ней тихонько, будто здоровенная потрепанная кошка, подкатывалась неновая машина иностранного производства, за рулем которой восседал новый учитель физкультуры – Арсений Андреевич.

– Елена Анатольевна, садитесь, я вас довезу, – приглашал он и смотрел на Лену такими глазами, что даже лицо его сморщилось от непередаваемой тоски.

Казалось, мужчина вот-вот вытащит из кармана нечто наподобие скатерти и шумно высморкается от избытка горечи.

– Садитесь, – чуть не всхлипнул он.

– А чего это?.. – растерялась Лена. – С вами что-то случилось? И вам нужна манишка, да? Чего вы весь какой-то... перекошенный?

– Мне... мне искренне вас жаль, – вздохнул мужчина. –

И... если уж я ничем не могу помочь... хоть довезу, садитесь...

Лене вдруг на мгновение сделалось плохо – с чего это ему ее жаль? Нет, а чего это у нее такое случилось?! Нет, пусть он скажет!!!

– Что?! Немедленно скажите, что со мной стряслось! Я требую!!! – начала терять над собой контроль Лена. – Что с Маринкой?! Ну?! Быстро отвечайте! Что с моей дочерью?!

– Да! Вот с этой Маринкой! – отчего-то рассвирепел Арсений. – Она тебя в могилу загонит! Это ж надо такое выдумать!!! Садись давай в машину, чего мы на улице ссориться будем, здесь же ученики!

Лена поежилась, но в машину села. Арсений Андреевич был прав насчет учеников, однако ж... как-то быстро он освоился!

– Нет, это ж надо – девка по физике ни бельмеса, а уже туда же – замуж собралась!!! – продолжал кипятиться Арсений.

– Это, я не пойму, вы про какую девку орете? – всем телом обернулась к нему Елена.

– Так про вашу же! – искренне пояснил Арсений. – Мне вот сейчас Калерия рассказывала. Говорила, дескать, у вас с дочерью ну такие проблемы, она у вас такие корки мочит, что вы прямо на каждого и бросаетесь. И они, ну педагоги, вас понимают, жалеют и не выставляют за двери. Очень душевная женщина. А вашей доченьке, я скажу, нужен ремень.

Поедемте к вам, я с ней поговорю.

Всю эту пылкую тираду Елена прослушала с открытым ртом и гневными, сверкающими глазами.

– Говорите, куда к вам ехать? – спросил доброжелатель.

– Нет уж, вы не ко мне, вы к себе давайте. Поворачивайте. Поворачивайте! Я у вас вчера тряпку забыла. И вообще! С чего это вы взялись мою дочь воспитывать?! Кто вам позволит ее ремнем?! Да я сама ее никогда!..

– Оно и видно! Вот поэтому она вам на шею и садится! – фыркнул Арсений Андреевич. – А вот если бы вы разочек ей по попе прогулялись!..

– Ну уж!!! Это чтобы моей Маринке!!! Да вы!.. вот поймайте свою Калерию и можете ей хоть по попе, хоть... Это ж надо!!! – подсказивала на сиденье Лена. – Будет он мне еще!..

– А чего это вы от моего сочувствия отказываетесь? – вдруг опомнился водитель. – Я, главное, ее жалею тут по полной программе, а она... Ой, да и не буду, больно надо было! – скривился Арсений. – А только страшно ж смотреть, как вы на людей бросаетесь!

– А я не на людей! Я на тех, кто в школу пробирается с корыстными намерениями! – прищурилась Лена. – Я, значит, только-только рассказала вам, что у нас в школе мужиков лелеют, а вы уже тут как тут!

– А чего? И правда лелеют! – вытаращился Арсений Анатольевич. – И я очень рад! Теперь буду... массажировать

учителей! За определенную плату. А за вашу рекомендацию могу вас прямо первой записать! Или даже вне очереди!

– Маньяк! – рывкнула Лена и уставилась в окно.

Нет, определенно этот мужчина не в себе. И ведь как его все время с ней судьба сводит! Ну говорят же, на кривой кобыле не объедешь судьбу-то...

Лена вздохнула и стала потихоньку приглядываться к водителю. Уж если суждено ей связаться с этим маньяком, так хоть рассмотреть его как следует, чтоб потом перед Анфиской не стыдно было...

Арсений Андреевич сегодня выглядел более достойно, чем в прошлый раз. Одно то, что он был не с похмелья, как тогда, уже делало ему честь. А вот в прошлый раз от него разило перегаром и разглядывать его не хотелось. Да, честно говоря, у Лены тогда были совершенно другие планы. А вот сейчас...

У Арсения оказалась приличная фигура – не тощий, прозрачный индивид, а довольно крепенький мужчина, с хорошими, сильными руками и бычьей шеей. К тому же от него сегодня пахло дорогим парфюмом, и одет он был в какую-то мужскую кофту, которая шла ему необыкновенно.

По всем параметрам он подходил на роль воздыхателя, огорчало одно – если он и был маньяком, то совершенно не сексуальным и абсолютно равнодушным к ее, Ленкиной, красоте. Правда, иногда на него будто находило – задумается о чем-то о своем, о девичьем, уставится на нее своими гла-

зищами, и так ему славно делается, что даже губы расплываются. А потом спохватится, спрячет улыбку и снова на Лену сурово зыркает. Ну маньяк же, чего с него возьмешь!

Елена незаметно потрянула головой, дабы волосы рассыпались по плечам шелковой волной, но волосы, зажатые дешевыми шпильками, держались насмерть в старушечьем кукише. Лена попробовала уже более откровенно потрянуть красотой. Результат тот же.

– Вы что головой трясете? – поморщился водитель. – У вас педикулез?

Лена засмушалась. Вот ведь как неудобно – подумает еще, что она перед ним красоту наводит. Что он там сказал? Что у нее? Болезнь головы?

– Да, – охотно мотнула головой Лена. – У меня оно... как вы сказали. Так голова болит, прямо так и раскалывается от этого... эдикулеза.

– Так почешитесь, чего стесняться. Вам надо дегтем голову помазать, вся нечисть исчезнет. А чего трясоти-то? – недобро глянул на нее водитель и буркнул: – И как вы только с детьми работаете?

Лена молчком уставилась в окно, но потом ее вдруг подбросило:

– Погодите... вы что хотите сказать... Вы решили, что у меня... эти! Блохи, да?

Арсений пожал плечами.

– Да вы!!! Я просто! Просто я, когда на улицу выхожу,

всегда волосы распускаю! – костром горели щеки у Лены. – Всегда! А сегодня вот не распустила!! И хотела так вот трянуть, чтобы они сами! По плечам! Эдикулез он придумал!

– Педикулез, – поправил Арсений и уже совсем лукаво посмотрел на Лену. Он даже подмигнул ей, нахал! – Так это вы для меня хотели красотой блеснуть. Ну, дескать, волосы по плечам, все дела, да?

Лена раздулась мыльным пузырем и пропыхтела:

– Нет, вы правы, у меня это... Эдикулез. Да когда уже мы подъедем?!

Глава 2

Картинки от Маринки

Дома у Арсения случилась интересная вещь. Во-первых, ключ, который Арсений безуспешно пытался сунуть в скважину, не вошел, и хозяин квартиры долгих минут пять приседал, крутился и прыгал возле дверей, пока, наконец, те сами собой не отворились.

Вернее, отворились они не сами, их раскрыла роскошная молодая девушка, обернутая в толстый махровый халат небесно-голубого цвета.

Девушка увидела Арсения и немедленно прыгнула к нему на шею.

– Сеня-я-я-я!!! – радостно заверещала она и даже задрывала ногами от удовольствия.

Лене такое поведение не понравилось абсолютно. Одного мгновения ей хватило, чтобы понять – и волосы у девицы роскошнее, и ноги длиннее, и кожа глаже, и, самое главное, хозяйка этой кожи куда как моложе годами.

– Ну... давайте уже мне мой пакет, да я пойду, – скривилась Лена, и губа ее ревниво дернулась.

При этих ее словах Арсений немного отстранил младшую особь и гордо проговорил:

– Знакомьтесь! Моя Варька! Кхм... Варвара. Дочь!

– Ах, до-о-о-очь... – с облегчением выдохнула Лена. – А я уж думаю, чего это вам, такому старому, на шею такие красотики кидаются. Думаю, не иначе, как вы им наплели, что губернатор края. А это дочурка, да?

Дочурка, казалось, только что заметила гостью, пытливо ее разглядела и, наконец, ткнула пальчиком в блузку Елены.

– «Де энд Ге»? – вопросительно подняла она бровки.

– Ле энд Е, – фыркнула Лена.

– «Лагерфельд»? – изумилась девица.

– Лебедева Елена, – пояснила Лена и снова набросилась на Арсения. – Когда же вы отдадите мне пакет?! Прямо грабитель какой-то!

– А кто это – Лебедева? – спросила девчонка.

– Это я, – рявкнула гостья. Ей уже начинало надоедать, что ее разглядывают, будто корову на базаре. – Зубы показать?

– Ой, не надо, я их вижу, – замахала руками девчонка и сразу же набросилась на отца. – Папа! Ну почему ты не приглашаешь даму к столу?!

Папа был явно обескуражен. В прошлое посещение Лены у него не нашлось даже заварки, и сейчас, надо думать, изменилось не многое.

– Сеня! Сень, я притащила вина и фруктов! – заявила девица по имени Варька и обернулась к Лене. – Пойдемте пить вино за знакомство. Вы ведь собираетесь за моего отца замуж? Учтите, он – сокровище! Поэтому мама его в свое вре-

мя зарыла... в переносном смысле. Она просто поставила на его карьере крест. А вам всего-то надо отрыть этот клад! Сенья! Пап! Где фужеры?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.